

Особенности правил об относимости и допустимости доказательств на этапе *sentencing* в США

Американский уголовный процесс известен своими «строгими» правилами об относимости и допустимости доказательств [1]. Целью указанных правил являются: с одной стороны, гарантия прав личности и обеспечение надлежащей правовой процедуры в целом что не чуждо и, например, российскому уголовному процессу (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2]); с другой – защита присяжных заседателей от недоброкачественной информации. Однако такие правила характерны только судебному разбирательству с участием присяжных заседателей (*trial*). Между тем, *trial* ввиду распространённости признания вины и согласия с обвинением (*guilty plea*) пропускается в около 98% случаев, если речь идёт об обвинительных приговорах [8]. Соответственно, «строгие» доказательственные правила фактически почти никогда не применяются. После этапа *trial* следует этап назначения наказания (*sentencing*), где судья единолично назначает наказание. На этом этапе допускаются существенные отступления от строгих доказательственных правил *trial*.

Рассмотрим указанные отступления применительно к конкретным видам доказательств – какие доказательства, которые бы в *trial* были неотносимыми и недопустимыми, используются в *sentencing*.

Начнём с особенностей правил об относимости доказательств. Во-первых, в *sentencing* разрешено представлять доказательства, содержащие сведения о личности обвиняемого и потерпевшего. Рассмотрим сведения об обвиняемом. В *sentencing* разрешается представлять доказательства, содержащие сведения об общественном положении обвиняемого, информацию о его финансах, о наличии или отсутствии у него состояния

наркотической зависимости и т.д. Между тем, установлены и некоторые ограничения, например, нельзя представлять доказательства, содержащие сведения о национальном происхождении, расе и социально-экономическом положении обвиняемого (см.: §5H1.10 Federal Sentencing Guidelines [7]). В случае же решения в sentencing вопроса о смертной казни (даже если его решают присяжные) защита может представить доказательства наличия или отсутствия любого относящегося к личности обвиняемого факта, который бы положительно его характеризовал.

Рассмотрим доказательства характера потерпевшего. В sentencing возможно представлять доказательства репутации потерпевшего, например, как лица, склонного к насилию (§5K2.10 Federal Sentencing Guidelines [7]).

Указанные сведения выражаются в качестве доказательств либо в форме различных отчётов, либо в форме свидетельских показаний. Очевидно, что и то, и другое, было бы неотносимым в trial, поскольку не связано с предметом доказывания, а также создаёт возможность предубеждения. В sentencing на доказательства, содержащие указанные сведения, смотрят как на способствующие индивидуализации наказания. Однако фактор возможного предубеждения со стороны уже не присяжных, а судьи, всё же остаётся.

Во-вторых, в sentencing разрешено использовать доказательства предыдущего девиантного поведения обвиняемого. Разрешено представлять доказательства совершения обвиняемым деяния, в отношении которого не предъявлено обвинение и не вынесен обвинительный приговор. Примером на практике служат доказательства совершения обвиняемым иных эпизодов той же линии преступного ведения или, например, доказательства поступления угроз свидетелям по делу [4]. Также возможно представлять доказательства совершения обвиняемым деяния, в отношении которого присяжными вынесен оправдательный вердикт. Аргументация таких правил об относимости в науке следующая: иногда присяжные в силу разных факторов (будь то действие строго стандарта доказанности или воздействия эмоций) не способны

установить виновность «действительно виновного» обвиняемого; и обвинение не всегда может доказать совершение преступления вне разумных сомнений – и это компенсируется в sentencing путём учёта судьёй «необвинённого» и «оправданного» поведения при должной доказанности в сторону увеличения наказания [3]. Представляется, что это ударяет по институту присяжных, нивелирует конституционные гарантии надлежащей правовой процедуры, а также стимулирует возникновение фактора существенного предубеждения со стороны судьи.

Рассмотрим особенности правил о допустимости доказательств в sentencing. Стоит начать с правил о непосредственности свидетельских показаний, которые являются одними из фундаментальных правил в американском уголовном процессе. Сюда относятся и конституционные гарантии о физическом присутствии свидетеля во время допроса, возможности перекрёстного допроса, а также известное правило о запрете hearsay.

Однако в sentencing правила о непосредственности свидетельских показаний изменены. Во-первых, зачастую вместо допросов используются записанные показания свидетелей – аффидевиты. Во-вторых, зачастую допускаются записанные показания конфиденциальных информаторов. В-третьих, допускается представлять доказательства, содержащие и иные случаи hearsay – он может содержаться в упомянутых аффидевитах или свидетельских показаниях. Условия их использования, выработанные судебной практикой – это наличие достаточных признаков надёжности. Однако это в целом оценочная характеристика [5]. Все указанные случаи подвергают сомнению конституционные гарантии надлежащей правовой процедуры и достоверность получаемых из таких доказательств сведений.

Следующей особенностью правил о допустимости доказательств в sentencing является возможность представление доказательств воздействия на жертву преступления. В американском уголовном процессе отсутствует самостоятельный процессуальный статус жертвы преступления

(потерпевшего), а в trial недопустимо мнение как субъективная оценка чего-либо свидетелем. Однако в sentencing жертва может сделать т.н. «заявление о воздействии». Такое «заявление» включается в предприговорный доклад или в показания жертвы при допросе. Его может сделать как сама жертва, так и члены её семьи (например, по делам об убийстве). «Заявление» содержит сведения о том, как преступление повлияло на жизнь жертвы и её семьи, оценку вреда и иных последствий [6]. Очевидно, оно было бы недопустимо в trial по причине как формальных моментов (не соответствует форме и содержит мнение), так и возможности вызвать предубеждение и фактической невозможности провести перекрёстный допрос. Представляется интересным, что эти факторы в sentencing отбрасываются для обеспечения прав жертв.

Таким образом, правила об относимости и допустимости доказательств в sentencing имеют существенные особенности по сравнению с trial и представляют собой интересную область для дальнейшего изучения.

Список использованных источников

1. Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. – 528 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Berger M.A. Rethinking the Applicability of Evidentiary Rules at Sentencing: Of Relevant Conduct and Hearsay and the Need for an Infield Fly Rule // Federal Sentencing Reporter. Vol. 5 (2). 1992. P. 96-101.
4. Etienne M. Parity, Disparity, and Adversariality: First Principles of Sentencing // Stanford Law Review. Vol. 58 (1). 2005. P. 309-322.
5. Martin B.L. Probable Cause to Arrest and Admissibility of Evidence. Sacramento, 1960. – 251 p.
6. Myers B., Greene E. The prejudicial nature of victim impact statements implications for capital sentencing policy // Psychology, Public Policy and Law. Vol. 10 (4). 2004. P. 492-515.

7. United States Sentencing Commission, Guidelines Manual [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/3GdSEw> (дата обращения: 26.02.2025).
8. 2023 Plea Bargain Task Force Report urges fairer, more transparent justice system [Электронный ресурс] // URL: <https://www.americanbar.org/news/abanews/aba-news-archives/2023/02/plea-bargain-task-force/> (дата обращения: 12.02.2025).